

ПУТЬ К БЛАЖЕНСТВУ:

библейская форма счастья в Псалме 1

Аннотация. Статья приглашает к прочтению Псалма 1 через идею ашеризма, как библейской форме счастья. Различные этические системы предлагали свое понимание блага и путь его достижения. Ашеризм, как библейское понимание человеческого блага, является средним путем между агапизмом и евдемонизмом. Преодолевая недостаточность заботы себе, о своем благополучии, в служении другим (агапизм) и наоборот чрезмерное внимание к себе в ущерб служения другим (евдемонизм/гедонизм/эгоизм) ашеризм приглашает к плодотворной жизни в благодати Божьего творения, Его даров и мудрости для личного и общинного процветания. Этот путь указан в Псалме 1 как личный выбор и путь следования вопреки силам зла и греха, особенно в современной ситуации войны и страдания.

Ключевые слова: блаженство, благо, счастье, ашеризм, макаризм.

Title: “The Path to Bliss: A Biblical Form of Happiness in Psalm 1” (Serhiy Bermas).

Annotation. The article invites the reader to read Psalm 1 through the idea of Asherism as a biblical form of happiness. Different ethical systems offered their understanding of good and the way to achieve it. Asherism, as a biblical understanding of the human good, is a middle way between agapism and eudaemonism. Asherism overcomes insufficient care for oneself and one’s well-being in the service of others (agapism) and, conversely, excessive attention to oneself to the detriment of service to others (eudaimonism/hedonism/egoism). Asherism invites us to a fruitful life in the goodness of God’s creation, His gifts and wisdom for personal and communal prosperity. This path is indicated in Psalm 1 as a personal choice and a way of following in defiance of the forces of evil and sin, especially in the contemporary situation of war and suffering.

Key words: bliss, blessing, happiness, asherism, makarism.

Сергей Бермас, магистр гуманитарных наук в сфере библейских и теологических исследований (Талботска школа теологии университета Байола, США), независимый исследователь (г. Одесса, Украина).

ВВЕДЕНИЕ

◆ Псалом 1 является введением не только в книгу Псалмов, но и в литературу мудрости.^[1] Сегодня мы говорим о мудрости в общем смысле, однако современные теологические дисциплины такие как христианская этика или моральная теология, теология духовности, продолжают эту библейскую традицию, уча церковь практической жизни. Ведь мудрость – это философия или искусство практической жизни. Духовность принято определять как отношение к Богу или жизнь человека с Богом, а этику как отношение человека к другому человеку, людям, обществу.^[2] В свою очередь упомянутые дисциплины отличаются от догматического или систематического богословия, Библия не содержит таких разделений, ее книги имеют чисто исторический и дидактический характер. Однако, есть необходимость прочесть Псалом 1, как впрочем и Писание в целом,^[3] через оптику моральной и духовной теологии. Так как эти дисциплины обладают своей внутренней задачей и целью, категориальным и терминологическим аппаратом, а некоторые вопросы в них артикулированы четче, чем в других дисциплинах, то предлагаемый ими инструментарий будет полезен для прочтения Псалма 1. Также эти дисциплины дают теологическую и практическую базу для учительского и пасторского служения церкви, для душепопечения или христианского консультирования, которые в практике реализуют потенциал библейского канона (2 Тим 3:16-17).

В этом эссе мы рассмотрим Псалом 1 через категорию, которую чаще артикулирует моральная теология или этика, а именно – *блаженства* или *блага* (*ашеризм/макаризм*).

Один из вопросов моральной теологии, в частности, и всей традиции моральной философии в общем, – это что есть благо само по себе, что есть благо для человека, какова высшая цель человека, как он может этого достичь и т. п. В античной философии были предложены свои варианты ответов – *счастье*, (эвдемонизм Аристотеля), *удовольствие*, (гедонизм Эпикура), в более поздней европейской традиции – *польза*, *полезность*, *общее благо для всех*, (утилитаризм, прагматизм Бентама, Милля), а затем и *смысл или экзистенциализм* (Кьеркегор, Франкл). Направлений много и классификации разнятся. Христианская этика (или моральная

[1] James H. Waltner, *Psalms. Believers Church Bible Commentary* (Scottsdale: Herald Press, 2006), 30.

[2] William C. Spohn, “Christian Spirituality and Theological Ethics,” in *The Blackwell Companion to Christian Spirituality* (Malden, MA: Blackwell, 2005), 269.

[3] См. обсуждение необходимости взаимодействия специалистов по экзегетике и специалистов по этике в Yiu Sing Lúcas Chan, *The Ten Commandments and the Beatitudes: Biblical Studies and Ethics for Real Life* (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2012).

теология, будем употреблять их как синонимы в этой статье) имеет свои особенности и разные направления и акценты, но все они будут согласны в одном – что моральное благо (или высшее благо) для человека есть сам Бог или все блага в Боге и от Бога. Например, вот определение, которое дал С. Пинкерс:

Христианская этика – это раздел богословия, изучающий человеческие поступки таким образом, чтобы направить их к любящему видению Бога как нашего истинного, полного счастья и нашей окончательной цели. Это видение достигается посредством благодати, добродетели и даров в свете откровения и разума.^[4]

На фоне разветвленной постмодернистской мысли и культуры гедонизма, заявлять, что высшей целью человека является блаженство или наслаждение в Боге достаточно проблематично. Цели, которые предложены христианской традицией, моральной теологией или этикой, и их голос также заглушается в шуме ежедневных новостей, проблем и вызовов, а в ситуации войны они тем более тонут в тяжелых вопросах и решениях, которые нужно принимать человеку и сообществу. Но именно в трудные времена и кризисы осознание и понимание высшей цели способны повести христианина и церковь дальше через эти обстоятельства, и возможно помочь обществу найти не просто выход, а путь, смысл в дальнейшей жизни.

В тяжелые времена нужны простые и ясные истины. Размышление над вопросами Псалма 1 помогут нащупать тропинку для мысли и духа, для размышления и молитвы, для решения идти дальше с верой и доверием Богу. В своей книге «Бог и искусство счастья» американская исследовательница теологии Эллен Черри предлагает обратиться к вопросу счастья (*happiness*, так она переводит евр. слово *ашер*, *блажен* в Син. пер.). Она пишет, что сама обратилась к вопросу счастья после того, как ее муж безвременно ушел по причине болезни. Она поднимает вопрос о том, смогут ли люди заполнить чем-то разрыв между текущим временем, опытом жизни здесь и сейчас и эсхатологическим блаженством/счастьем, или наш мир так и останется для них юдолью плача и слез по причине боли и страданий? Им так и придется жить в безнадежности в надежде на ожидаемые только в будущем блага?^[5] Вопрос не простой, как писал Мирослав Вольф в предисловии к своей книге «Презрение и принятие»:

Книга эта, даже в самых сухих и обобщенных ее разделах, останется глубоко личной – наверное, это и неизбежно. Но это не значит, что я хочу поплакаться на публике и посентиментальничать. Эта книга личная – в том смысле, что вопросы, поднимаемые в ней, очень

[4] Servais Pinckaers, O.P. *The Sources of Christian Ethics* (Edinburgh: T&T Clark, 2001), 8.

[5] Ellen T. Charry, *God and the Art of Happiness* (Grand Rapid, MI: Erdmans, 2010)

важны для меня самого. Праздного ума, от нечего делать бьющегося над увлекательной интеллектуальной головоломкой, вы здесь не найдете. Незачем даже и пытаться. Я – гражданин непрестанно воюющего мира и последователь Иисуса Христа – не могу, начиная работу, стянуть с себя собственные привязанности, желания, негодования, сомнения, – и повесить их, словно пальто, на вешалку, а в конце дня снова надеть. Это мой народ терпит жестокое насилие – и это я, последователь распятого Мессии, должен найти для себя ответ.^[6]

Сегодня наш народ, наша страна, терпит агрессию, оккупацию и жесточайшее насилие. По сей день не известно, что ждет нас как народ и государство в будущем и когда это все завершится. На фоне общих вопросов звучат вопросы глубоко личные, особенно вопросы тех, кого уже коснулась безвозвратная потеря родных и близких им людей. Вопрос, который поднимает Эллен Черри, – возможно ли еще надеяться на счастье в дальнейшей жизни после утраты тем, кто пережил травмирующее события и остался на всю жизнь изранен душевно или физически, – не праздный и не сентиментальный. Как пишет Мирослав Вольф – это очень личное, и поиски ответа необходимы как личный ответ, поиск и путь. К сожалению, человек, переживающий утрату или травму, испытывает одиночество даже если вокруг него есть люди. Он сам несет это бремя. Тем, кто призван служить церкви и помогать людям переживать это тяжелое время важно быть рядом и помогать проходить этот поприще вместе (Гал 6:2). По этой причине изучение библейского видения *блаженства, счастья, блага*, важны с теологической и практической цели. Псалом 1 приглашает нас в эти поиски. Он не отвечает на все вопросы, но он – дверь в мир псалмов, гимнов, молитв, мудрости, он – начало пути, он приглашает и направляет к цели и обещанию – к блаженству. Статья приглашает к началу размышления о блаженстве как библейской форме счастья, опираясь на исследование Эллен Черри о блаженствах, и траектории этой темы в нескольких новозаветных текстах, в которых, на наш взгляд, присутствуют отголоски Псалма 1.

Псалом 1

30

¹ Псалом Давида.

Блажен муж,

который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей,

² *но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!*

^[6] Мирослав Вольф, *Презрение и принятие. Богословские размышления о самосознании, восприятии Другого и примирении* (Черкассы: Коллоквиум, 2014), viii.

³ *И будет он как дерево, посаженное при потоках вод,
которое приносит плод свой во время своё и лист которого не
вянет;*

и во всём, что он ни делает, успеет.

⁴ *Не так – нечестивые:*

но они – как прах, возметаемый ветром.

⁵ *Потому не устоят нечестивые на суде
и грешники – в собрании праведных.*

⁶ *Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет.*

ОБЗОР ПСАЛМА

Место Псалма 1 в Псалтыри

Псалмы уже на протяжении почти трех тысяч лет стали душой, духом и сердцем народа Божьего в поклонении, в размышлениях, в молитвах, в личной и в общинной жизни. Это очевидные вещи. С другой стороны, отмечается, что роль псалмов в богослужении церкви снизилась.^[7] Богатая история использования псалмов и, более того, история их появления, составления и композиции в один сборник или в книгу, указывают не только на различные способы использования их в духовной жизни, но и на различные жанровые формы. Последние в свою очередь происходят из различных жизненных ситуаций и контекстов (храм, судебные тяжбы, дом) и отображают различные эмоциональные и духовные состояния авторов и составителей.^[8]

Существует множество жанров и под-жанров псалмов в нашей Псалтыри. Нет необходимости говорить о том, что деление на эти категории и подкатегории не является общепризнанным у исследователей во всех случаях. Но несмотря на отсутствие всеобщего согласия, следующая схема классификации является одной из широко принятых.^[9]

1. Гимны

а. Общая хвала Богу

б. Псалмы, прославляющие царствование Яхве

в. Песни Сиона

2. Плач

^[7] Allen P. Ross, *A Commentary on the Psalms. Volume 1 (1—41)*. (Grand Rapids, MI: Kregel, 2011), 11.

^[8] Walter Brueggemann, “The Psalms and the Life of Faith: A Suggested Typology of Function,” in *Soundings in the Theology of Psalms: Perspectives and Methods in Contemporary Scholarship* (Minneapolis: Fortress, 2011).

^[9] Ernest C. Lucas, *Exploring the Old Testament, Volume 3: A Guide to the Psalms & Wisdom Literature* (Downers Grove, IL: IVP Academic, 2003), 2.

- а. Индивидуальные жалобы
- б. Общественные жалобы
- 3. Песни благодарения
 - а. Индивидуальные благодарения
 - б. Общие благодарения
- 4. Царские псалмы
- 5. Другие типы:
 - а. Псалмы уверенности
 - б. Псалмы мудрости
 - в. Псалмы проклятия
 - г. Псалмы Торы^[10]

Как видно из этого очень обобщенного списка существуют основные типы и подкатегории. Одни определяются как жанр, а другие сложнее определить. Псалмы с ясно определяемыми жанрами задают основу для изучения менее простых в определении псалмов. Есть такие псалмы, которые не попадают ни под какие четкие типы, составляют как бы неопределенный остаток. В прошлом Пс. 1 относили к трудно поддающимся категоризации псалмам, и его называли «трудным ребенком» Псалтыри.^[11] С появлением интереса к Псалтыри как единому сборнику, Пс. 1 стали рассматривать как введение во всю книгу Псалмов. Этот «трудный ребенок» Псалтыри внезапно взял на себя «ведущую роль» в исследовании всей Псалтыри.^[12]

Пс. 1 часто относят к псалмам мудрости или псалмам Торы, но такое обозначение некоторым ученым не представляются полезными. Например, Михаэль Лефевр считает, что сами эти классификации – псалмы мудрости и псалмы Торы, проблемные сами по себе и они не отражают основной сути псалма.^[13] Он не видит, чтобы псалом говорит что-то о мудрости, или призывает к ней. Непонятно, что в нем говорится о Торе и ее заповедях. Вместо этого Лефевр видит акцент на восторге от размышления над Торой: «Пс. 1 можно рассматривать как «псалом для размышления над Торой». Это доставляющее удовольствие размышление над Торой, а не сама Тора».^[14] Мы еще вернемся к вопросу о размышлении над Торой.

^[10] Две последние категории или подкатегории добавлены мной к списку Лукаса. Эти названия звучат в литературе по Псалмам, хотя нет уверенности, например, по псалмам проклятия, что их можно выделить в отдельную группу. Однако, псалмы Торы чаще можно встретить в классификациях. См. ниже.

^[11] Michael LeFevre, “Torah-Meditation and the Psalms: The Invitation of Psalm 1,” in David Firth and Philip S. Johnston (ed). *Interpreting the Psalms: Issues and Approaches* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 2005), 213.

^[12] LeFevre. “Torah-Meditation and the Psalms,” 214.

^[13] LeFevre. “Torah-Meditation and the Psalms,” 216.

^[14] LeFevre. “Torah-Meditation and the Psalms,” 216.

Другие ученые не так категоричны. Например, Уильям Кляйн, Крейг Бломберг и Роберт Хаббард отмечают, что Пс. 1 показывает тему общей мудрости, а именно противоположные судьбы нечестивцев и праведников. Сравнение праведника с деревом, посаженным у вод, имеет параллель в египетской литературе этого жанра, что предполагает распространенный мотив мудрости.^[15] Аллен Росс относит псалом к этой же категории. Приводя семь характеристик псалмов мудрости, он указывает на *ашер*-формулу, которая присуща некоторым псалмам этой группы, с которой начинается и наш псалом. Другие темы, присущие псалмам мудрости, одна из которых встречается в Пс. 1 – контраст жизненных путей праведников и нечестивцев.^[16]

Хотя многие псалмы являются песнями, гимнами и молитвами к Богу, но, многие из них являются размышлениями. Иногда эти псалмы называют «дидактическими», потому что они наставляют своих читателей в разных вопросах, увещевают или приглашают к размышлениям. К категории дидактических относят три группы псалмов: (1) псалмы мудрости, (2) псалмы Торы (1, 18, 118) и (3) исторические псалмы (77, 104, 105).^[17]

Еще один момент в понимании места псалма в книге предложил Уолтер Брюггеманн, относя Пс. 1 к группе псалмов ориентации. В его известной уже схеме *ориентация-дезориентация-реориентация*, Пс. 1 относится к группе псалмов ориентации, как псалом или песня Торы.^[18] Видим, что Брюггеманн также рассматривает псалмы как относящиеся к более общим типам, так и к малым.

Мы уже упоминали, что первое слово псалма *блажен* (*ашер*), встречается также и в других псалмах. К примеру, Псалом 2 завершается призывом – блаженны все, что привело некоторых к заключению, что они вместе составляют введение в Псалтырь, а некоторые ученые считали, что это был один псалом. Но как отмечает Сюзен Гилингхэм, единство псалмов 1 и 2 больше плодотворно при изучении истории рецепции этого единства, чем в библейско-экзегетических исследованиях. Такие исследования даже назвали библейское богословие на каникулах.^[19] Видимо, имея в виду неактуальность экзегетических штудий для обнаружения единства псалмов в исследовательской повестке.

[15] William W. Klein, Craig L. Blomberg, and Robert L. Hubbard, Jr, *Introduction to Biblical Interpretation*, 3rd ed. (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2017).

[16] Ross, *A Commentary on the Psalms: Volume 1 (1-41)*, 143-144.

[17] C. Hassell Bullock, *Encountering the Book of Psalms: A Literary and Theological Introduction*, 2nd ed. (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 2018), 81.

[18] Walter Brueggemann, *The Message of The Psalms: A Theological Commentary* (Minneapolis: Augsburg, 1984), 38.

[19] Больше об этом в Susan Gillingham, *A Journey of Two Psalms The Reception of Psalms 1 and 2 in Jewish and Christian Tradition* (Oxford: Oxford University Press, 2013).

Помимо Псалма 2 слово *ашер* встречается еще в двадцати шести псалмах,^[20] что конечно, не говорит об особой группе псалмов, но тем не менее, можем наблюдать развитие темы ашеризма/блаженства в псалмах и далее в притчах.^[21] Однако для изучения ашеризма, например, в Псалтыри, эти псалмы можно было бы выделить в одну группу, как минимум для исследования вопроса. С ними можно также рассматривать псалмы, в которых упоминается идея *блага* (благо, добро, хорошо – *евр. тов*). Например, Пс. 72 начинается со слов «как благ (*тов*) Бог к Израилю», а заканчивается словами «а мне благо (*тов*) приближаться к Богу». Таких псалмов всего пару десятков в Псалтыри, и не все они подойдут к теме ашеризма, однако часто идея блаженства и блага может выражаться кластером различных по форме, но идейно единых слов. Тут мы должны определять не по формальным, жанровым признакам, а по смысловым, содержательным. Особенно, если мы желаем рассмотреть эти тексты и развить их идеи в моральном и духовном богословии.

Итак, несмотря на трудности в классификации и различных подходах к Пс. 1, а также учитывая возражения, существующий консенсус и личные мнения ученых, можно предположить, что всевозможные классификации говорят о многогранности такого небольшого текста. И если он является введением в Псалтырь, в частности, и в литературу ВЗ мудрости в общем, то может быть это расположение и функция делает его таким – неподдающимся одной типологии. Его называют псалом Торы, потому что блаженство, к которому он приглашает, связано с восторженной медитацией над Торой; он является псалмом мудрости, потому что направляет человека к благу; это псалом ориентации, поскольку он утверждает человека в стабильности творения и обетования Бога, который известен как надежный и заслуживающий доверия;^[22] это псалом ашеризма, потому что заявляет, что человек может достигнуть блаженства, и что сам Бог сопровождает его на этом пути. Такая приглашающая и направляющая роль псалма делает его одновременно простым для чтения и запоминания, и сложным для соотнесения с каким-либо типом.

Обычно считают, что псалом состоит из двух строф: 1) 1–3 и 2) 4–6, которые контрастируют друг с другом – первая посвящена праведнику, а вторая нечестивым. Однако эти строфы упоминают как об одних, так и других. После объявления человека блаженным следует упоминание совета нечестивых, пути грешников и собрания развратителей, а во второй строфе посвященной нечестивым встречаются собрание и путь

[20] Derek Kidner, *Psalms 1-72: An Introduction and Commentary on Books 1 and 11 of the Psalms* (London: InterVarsity, 1973), 47, прим. 1.

[21] Сидней Грейданус, *Как проповедовать Христа по Псалмам: Теория и практика для занятых пасторов* (Минск : А. Н. Вараксин, 2021), 64.

[22] Brueggemann, *The Message of The Psalms*, 15.

праведников. Строки контрастируют между собой как черное и белое. Пожалуй, модифицировав структуру, предложенную в Новом библейском комментарии,^[23] мы можем представить псалом в таком виде:

А1 (1) Путь блаженства

Б1 (2) Праведника нет на пути и в собрании грешников, он пребывает в законе Божьем

В1 (3) Посаженной у вод и плодоносящее дерево

В2 (4) Прах (мякина)

Б2 (5) Нечестивые не устоят в суде и собрании праведников

А2 (6) Путь гибели

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ ПСАЛМА

◆ Для дальнейшего рассмотрения псалма важны несколько *ключевых идей*:

- 1) *Блаженство/счастье* (ст. 1). Этому мы уделим основное внимание в статье;
- 2) *Путь* (ст. 1, 6) как образ и направление жизни, один ведет к блаженству, другой к гибели. Говорит о выборе и посвящении;
- 3) *Тора* (ст. 2), дарующая мудрость, восторг и наслаждение праведной жизнью, поднимает вопрос, как изучать Писание лично и общинно для мудрой жизни;
- 4) *Дерево* (ст. 3) у потоков вод. Этот образ представляет жизнь блаженного человека, дает видение блаженной жизни;
- 5) *Провидение* Бога – «знает Бог путь праведных» (ст. 6).

Таким образом, сюжетная линия псалма развивает богословскую идею: *блаженство достигается путем выбора пути праведности (выбор), следованием по этому пути (верность) вопреки нечестивым и насмешникам, изучая постоянно Тору (видение), вверяя себя провидению Бога (вера), которое приведет человека к его благу.*

Псалом хоть и выглядит «школьным», прописывающим черно-белые истины, по классификации Брюггемена псалом ориентации – дает заверение в стабильности и правильности пути и действий, на самом деле содержит в себе драму Израиля – искушение праведника быть верным Завету, особенно перед циничными насмешниками и развратителями. Это ставит праведника перед серьезным вопросом и дилеммой – как оставаться праведным, благим, верным перед лицом зла, несправедливости и страдания. Псалом, как введение, предвосхищает плач, вопросы справед-

^[23] J. A. Motyer, *Новый библейский комментарий: В 3 ч. Ч. 2. Ветхий Завет. Н 72 Псалтирь – Книга Пророка Малахии* (СПб.: Мирт, 2000).

ливости (Пс. 72) и оставленности Богом (Пс. 21:1).^[24] Он готовит читателя к этой встрече и состоянию, по Брюггеманну – дезориентации. Но, все же, в конце Псалтыри звучит: «Все дышащее да хвалит Господа!»

Блаженство как обещание Бога и цель человека

◆ *Определение термина «блаженство/счастье».* Первая фраза псалма – блажен человек, подразумевает антропологический вопрос – кто есть человек, что есть человек, а самое главное, *для чего человек?* В Пс. 8 так и звучит вопрос – «то, что есть человек ...?» Но антропологический вопрос о человеке расширен до этического – для чего человек? Поэтому звучит не вопрос, а утверждение и даже обещание – «блажен человек, который», или «благо тому человеку». Именно наличие здесь идеи блага, блаженства как цели и обещания человеку этого блага, делает данный псалом вводным в литературу мудрости.

Слово «блаженный» передает идею счастья, вытекающего из чувства благополучия и праведности. Этот же термин в основе заповедей блаженства в Евангелии от Матфея 5:14. Блаженный в Заповедях блаженства – это перевод греческого слова *макариос*. Этим же словом переводится еврейское *ашер* в Пс. 1 в переводе LXX.^[25] Его также переводят на другие языки как *благословен* или *счастлив*. Перевод «счастлив» ввиду всевозможных ассоциаций с чувственностью, сентиментальностью может показаться слишком гедонистским. Вместе с тем его используют в англоязычной среде и тут важно отметить, что слова часто понимают по-разному, и, как отмечает Эллен Черри, нам не следует отказываться от него, из-за того, что кто-то понимает счастье по-иному. Древняя моральная философия была полностью захвачена счастьем, разговоры о счастье были формой этики и это повлияло на теологию, например, Августина, говорит Черри. Поэтому, по ее мнению, этот вопрос и дискуссия должны вернуться в теологию, даже если теологи уклонялись от нее по причине хрупкости счастья и ложных надежд ожидания счастья в этой жизни.^[26] Слово «блажен» мало что говорит обычному человеку, да и верующий с трудом улавливает практический смысл слова. Слово «счастье» ближе к человеку и знакомо ему. А само желание и стремление к счастью является природным. Но его нужно определить.

В начале своей книги Э. Черри делится причиной, побудившей ее заняться теологическим исследованием счастья:

^[24] Ellen T. Charry, *Psalms 1-50*, Brazos Theological Commentary on the Bible (Grand Rapids, MI: Brazos, 2015).

^[25] Gerald H. Wilson, *The NIV Application Commentary: Psalms—Volume 1* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2002), 125.

^[26] Ellen T. Charry, “God and the Art of Happiness. Inaugural Lecture (9 May 2011),” URL: https://www.academia.edu/577173/Inaugural_Lecture_9_May_2011.

Некоторые читатели могут спросить, почему я хочу вернуться к христианскому учению о счастье именно сейчас? С любовью к благочестию и теологии, проповедующей самоотречение, искупление страданий и возвышенный страх ада в немилости; христианство находится в приподнятом настроении, и христиане заверяют друг друга, что Бог любит и ободряет их в их борьбе. Хотя эта книга написана для устранения старых недостатков христианского богословия, она обращается и к ним, чтобы исправить христианское приношение счастья из светского плена.

Не имея привязки к Богу, вряд ли стоит призывать счастье в духовно-нравственные рамки. Христианская доктрина не получила адекватной связки благочестия с удовольствием, оставив тем самым богословский разрыв между благом и счастьем. Счастье, не связанное с благом, а вместо него связанное с возбуждением (*excitement*) заполонило пространство. Я надеюсь, что, возобновив богословскую дискуссию, я смогу снова связать удовольствие с благом, чтобы это счастье могло вновь обрести свое сотериологическое призвание не только для христиан, которые, возможно, уступили этот термин рынку, но и для тех, кто стремится к духовному процветанию.^[27]

Как видим, она призывает рассматривать счастье вместе с благом и отделяет его от просто эмоционального чувства (*excitement*), которое человек получает от приятных вещей. Оно имеет моральную природу – связано с благом. Слово *счастлив* не набрало столько негативных коннотаций чтобы оно перестало быть нам полезным и сообщать адекватные смыслы. Мы не отказались от слова «любовь», хотя оно иногда ассоциируется с сексуальной сферой и практикой. Мы продолжаем его использовать в первичном, основном для нас смысле. Блаженство мы иногда определяем как высшее проявление счастья, чтобы как-то отделить его от земного, мирского, и сделать его больше небесным, духовным по смыслу. Проблема все-таки не в самом термине – «счастье», а в наполнении и содержании.

Если сделать обзор книг по моральной теологии католических авторов, то часто в заглавии книг можно встретить слово «счастье», «хорошая жизнь» (*good life*), или же в содержании будет присутствовать глава о счастье или благой жизни.

Оставим пока что «борьбу за слова» и обратимся к самой идее. Как уже отмечалось, слово блажен (*ашер*) встречается еще 26 раз в Псалтыри.^[28] Блаженство (благо) человека в библейском смысле, на мой взгляд, хорошо раскрывает Рим. 8 – «все содействует ко благу». Я хочу предложить связать библейский термин «блаженство» (счастье как аше-

[27] Charry, *God and the Art of Happiness*, xii.

[28] Kidner, *Psalms 1-72*, 47, прим. 1.

ризм/макаризм), с идеей блага, или высшего блага в моральной теологии. Таким образом, блажен, или счастлив тот, кто достигает блага или благ, которые желает для него Бог. Оно происходит путем *познания* блага, *распознавания* блага, *выбора* и *следования* путем блага, то есть *воля* человека направляет его к *благу*. Наличие двух путей в Пс. 1 говорит о необходимости различения добра/блага и зла, как базового, первичного морального выбора и решения. В Евр. 5:14 совершенные или зрелые, или мудрые в ветхозаветном смысле, чувством приучены к различению добра/блага и зла. Благо, добро, внутренне переживается и одобряется, зло отвергается, отвращается, порицается внутри человека. В Флп. 4:6 есть призыв искать блага Божьего, которое выражено кластером слов – «что истинно, что честно, что чисто, что любезно, что достославно, что добродетель и похвала». Итак, блажен тот, кто достиг и кого достигло благо Бога.

АШЕРИЗМ И ТОРА

◆ Счастье-ашеризм в псалме 1 открывает библейскую картину счастливого, блаженного, процветающего человека, представленного в образе плодоносного дерева, с невянущей листвой. Довольно интригующий и захватывающий образ, приглашение и заверение. Обещание счастья подкупает, но мы знаем жизнь, по крайней мере, мы знаем некоторые псалмы, начиная с третьего, которые опровергают «вывеску на дверях Псалтыри».

Так что же такое «счастье»? Приведем некоторые аргументы и выводы из книги Эллен Черри. Первое упоминание *ашер* в Быт. 30:13, где Лия говорит по случаю рождения у служанки Зелфы сына, который принадлежит теперь ей, что ей *счастье*, или как в Синодальном переводе *к благу*, и что ее будут называть *блаженной*, и назвала сына *Асир*. Во всех трех случаях обыгрывается слово *ашер*. Идея же счастья-ашеризма проистекает из благости и замысла Бога Творца, который желает процветания творения.^[29] Он – Бог, который сказал, что все «хорошо весьма», благословляя свое творение. Для дальнейшего развития и процветания творения Бог дает человеку заповеди, повеления. Черри связывает заповеди и счастье человека. Призывая Израиль и заключая Завет с ним, Бог обещает процветание, призывает к заветной верности. Исполняя заповеди, народ процветает и счастлив.

Такой подход может смутить тех христиан, которые понимают под Законом «бремена неудобноносимые». Черри проводит очень интересный анализ и классификацию заповедей. Она делит заповеди Бога на *волюнтаристские* и *ашеристские*. Волюнтаристские заповеди призваны тестировать человека, проверять его лояльность Богу, раскрывать и формировать его характер через послушание. Они выглядят иррациональными, и

^[29] Charry, *God and the Art of Happiness*, 250.

им нужно следовать, потому что так хочет Бог. К ним относится, например повеление Аврааму принести сына в жертву. Само жертвоприношение не было исполнено, но Авраам был испытан, оказался верен, и Бог его благословил.

Ашеристские повеления или заповеди – это моральные ориентиры, культивирующие мудрость, – формируют здоровую жизнь для благополучия личности и общества.^[30] Такое повеление звучит еще в Быт. 1:28 – плодиться и умножаться. Человеческая плодовитость будет способствовать процветанию творения. Эти повеления приглашают человека взглянуть на долгосрочные последствия своего образа жизни и через это расти в мудрости. Бог заповедует такой образ жизни, который и мы считаем полезным и с которым можем согласиться, чтобы направить свои силы на него.^[31] Такие заповеди могут быть прозрачными и ясными, а есть такие, над которыми нужно размышлять, например, запрет не варить козленка в молоке матери.

Анализируя заповеди в Пятикнижии, Черри утверждает, что ашеристское прочтение Декалога, Кодекса святости (Лев. 17–26) и повторных формулировок во Второзаконии предполагает, что счастье – это коллективная деятельность. Соблюдение заповедей делает жизнь удовлетворительной и приятной, особенно если человек определяет счастье как содействие общему благу. Эти заповеди формируют сообщество, они «цивилизуют» (*civilizing*), мы бы сказали формируют цивилизованное, гражданское сообщество.^[32] Счастье – это наслаждение Богом, творением и собой,^[33] это коллективная деятельность для содействия всеобщему благу.^[34] Быть довольным тем, кем мы являемся и что делаем, и уверенность в нравственной силе, которую черпаем из этого, является основным в исполнении Торы, которая ведет нас к счастливой, приносящей удовлетворение жизни, несмотря на то что терзают циники и скептики, а также наши собственные сомнения и искушения.^[35] Благоговейная преданность Творцу и искупителю мира есть счастливая жизнь, потому что она превращает человека в орудие божественной мудрости, любви и добра.^[36]

Черри проводит серьезный анализ как библейского развития ашеризма-счастья, так и исторического (античная философия, Августин, Бозций, Фома, Батлер). Благодаря этой краткой выжимке из ее книги мы можем по-другому посмотреть, почему тот, кто размышляет над Торой,

[30] Charry, *God and the Art of Happiness*, 170.

[31] Charry, *God and the Art of Happiness*, 171.

[32] Charry, *God and the Art of Happiness*, 185.

[33] Charry, *God and the Art of Happiness*, 182.

[34] Charry, *God and the Art of Happiness*, 185.

[35] Charry, *God and the Art of Happiness*, 197.

[36] Charry, *God and the Art of Happiness*, 250.

предан ей, назван блаженным, счастливым. Здесь нет места самодовольному книжно-законническому благочестию, напротив – радость и восторг в следовании Торы.

АШЕРИЗМ В НОВОМ ЗАВЕТЕ

◆ Нагорная проповедь слишком объемна чтобы на ее примере даже бегло рассмотреть понятие ашеризма/макаризма в Новом Завете. Однако, некоторые траектории Пс. 1 и элементы сюжета можно обнаружить в других частях Нового Завета. Мы укажем лишь на траектории *блаженства* и *Торы*, которые мы находим в послании Иакова, затем рассмотрим два текста из корпуса Павла – 2 Тим. 3:14-17 и Рим. 8:28.

Послание Иакова. В первой главе мы дважды встречаем слово *блаженны* в 1:12 и 1:25. В первом случае блаженными называют тех, кто перенес искушения/испытания. Тексты перекликаются с мотивом праведника из Пс. 1, который не сошел с пути в результате отступления, искушения или сомнений, о которых Иаков пишет выше (1:5-7) и которые получают венец жизни. Это благо, которое приходит от Бога. В этом смысле праведник блажен – в его жизнь пришло благо, которое обещал Бог – венец жизни.

Второй случай в этой же главе, также перекликается с образом праведника из Пс. 1. Иаков пишет, что тот, кто вникает в Закон (Тору) совершенный и пребывает в нем, т. е. исполняет его, живет им, тот блажен, счастлив от этого действия в себе самом. Это внутренне благо, которое человек испытывает как личное удовольствие от правильной жизни. Здесь так же, как в случае с ашеристскими заповедями и счастьем, которое они приносят, нет законнического самодовольства. Быть довольным правотой, правдой, благостью – естественно. Мы всегда испытываем удовольствие или радость от того, что поступаем верно, правильно, особенно по отношению к другим.

Об истинном, настоящем благочестии Иаков пишет в 1:37, именно оно приносит удовлетворение собой, как внутреннее моральное чувство, индикатор верного поступка, верного направления (ср. Евр. 5:14 – чувство приученное распознавать и переживать добро и зло). Вспомним события начала полномасштабной войны, особенно то, сколько людей сплотились вокруг солидарности друг другу, помощи нуждающимся, как принимали беженцев в Украине и в Европе. Как люди испытывали внутреннее удовольствие от верных и правильных поступков и действий. Это внутренне чувство от того, что ты делаешь что-то правильное, благое, и есть состояние ашеризма, блаженства, счастья.

Римлянам 8:28. Элемент Пс. 1:6 о провидении Божьем прослеживается в словах Павла: «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по

Его изволению, все содействует ко благу». В этой главе (особенно в 8:18-39) Павел описывает верующего человека в присутствии разрушительных сил и угроз. Состояние творения хорошо выражено словами – «вся тварь стенает» (8:23). В словах Павла, что *все* содействует ко благу (блаженству) любящим Бога, это *все* или за этим *все* стоит Божье присутствие и провидение – ибо «знает Господь путь праведного», поэтому он блажен – благо Божье приходит в его жизнь.

2 Тимофею 3:14-17. Знаменитый отрывок, который часто используется, чтобы подчеркнуть идею богодухновенности Писания (3:16), однако непосредственный контекст отрывка отсылает нас к уже знакомой структуре Пс. 1 – Божий человек окружен теми, кто преуспевает во зле, но изучение Священных Писаний делает его мудрым, учит и наставляет его, делает его готовым к благу, к доброму делу. Мы уже читали Иакова, который говорит, что поступающий так, будет блажен, счастлив, потому что поступает мудро, верно, по правде.

(А) Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.

(В) А ты пребывай в том, чему научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен.

(С) Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение

(D) верою во Христа Иисуса.

(С') Все Писание богодухновенно и полезно

(В') для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности,

(А') да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

◆ Библейская картина счастья – *ашеризм*, не является какой-то скудной опцией для верных, а предстает достаточно величественной и необъятной. Небольшой текст Псалма 1 открывает нам дверь в мир библейского счастья-ашеризм. Однако, она не должна быть спекулятивной, в стиле популярной психологии «построй себе свое счастье». Из-за того, что она не представлена так широко в богословских исследованиях и дискуссиях, по крайней мере в евангельской среде, и возникают спекуляции и ложные надежды. В трудные времена нам нужны простые, но важные истины. Приглашение к блаженству, к счастью, которое имеет надежную основу и обещание Божье может привести нас к благу. Конечно, если, например, в ситуации утраты супруга вдова считает, что ее счастье состоит в том, чтобы

снова выйти замуж, а вдовец видит это в возможности вновь жениться, такие желания законны и благи сами по себе. Наши сограждане, которые выехали в другие страны, будут искать для себя счастье и это правильно для них. Верующие, христиане будут испытывать искушение выбора правильного пути, как в Пс. 1 и др. текстах, которые мы упомянули. Но как мы увидели в кратком обзоре, счастье в библейском смысле – это быть и оставаться благим. Наслаждаться благостью Бога и Его словом, понимать это слово не как Закон тяготеющий, а как, по классификации Черри – ашеристские, блаженные заповеди. Иаков назвал этот Закон совершенным и Законом свободы. Бог в нас и через нас хочет в это время принести благо, блаженство, счастье своему стенающему Творению. Вместе с Ним идти к этому благу и процветанию.

Псалом еще предлагает рассмотреть (и написать статьи) такие концепты как *путь*, как оставаться на этом пути, как оставаться благим в тяжелые времена, когда зло, казалось, вот одержит победу; *Писание*, как читать и применять Писание в личной жизни и церковной; *Плодоносная жизнь*, которая приносит нам удовольствие – какой я вижу и какой продуктивности в жизни я стремлюсь. Наконец, *провидение* – присутствует ли Бог на моем пути, как я могу распознать Его присутствие и довериться Ему?

БИБЛИОГРАФИЯ

- Вольф М. *Презрение и принятие. Богословские размышления о самосознании, восприятии Другого и примирении*. Черкассы: Коллоквиум, 2014.
- Грейданус, Сидней. *Как проповедовать Христа по Псалмам: Теория и практика для занятых пасторов*. Минск: А. Н. Вараксин, 2021.
- Blomberg, Craig L., Hubbard, Robert L. Jr, Klein, William W. *Introduction to Biblical Interpretation*, 3rd ed. Grand Rapids, MI: Zondervan, 2017.
- Brueggemann, Walter. *The Message of The Psalms. A Theological Commentary*. Minneapolis: Augsburg, 1984.
- . “The Psalms and the Life of faith: A Suggested Typology of Function.” In *Soundings in the Theology of Psalms: Perspectives and Methods in Contemporary Scholarship*. Minneapolis: Fortress, 2011.
- Bullock, C. Hassell, *Encountering the Book of Psalms: A Literary and Theological Introduction*, 2nd ed. Grand Rapids, MI: Baker, 2018.
- Chan, Yiu Sing Lúcs. *The Ten Commandments and the Beatitudes: Biblical Studies and Ethics for Real Life*. Lanham, Maryland: Rowman & Littlefield, 2012.
- Charry, Ellen T. *God and the Art of Happiness*. Grand Rapid, MI: Eerdmans, 2010.
- . “God and the Art of Happiness. Inaugural Lecture (9 May 2011).” URL: https://www.academia.edu/577173/Inaugural_Lecture_9_May_2011.
- . *Psalms 1-50*, Brazos Theological Commentary on the Bible. Grand Rapids, MI: Brazos, 2015.
- Gillingham, Susan. *A Journey of Two Psalms: The Reception of Psalms 1 and 2 in Jewish and Christian Tradition*. Oxford: Oxford University Press, 2013.
- Kidner, Derek. *Psalms 1-72: An Introduction and Commentary on Books 1 and 11 of the Psalms*. London: InterVarsity, 1973.

- LeFevre, Michael. "Torah-Meditation and the Psalms: The Invitation of Psalm 1." In David Firth and Philip S. Johnston (ed). *Interpreting the Psalms. Issues and Approaches*. Downers Grove, IL: Inter-Varsity, 2005
- Lucas, Ernest C. *Exploring the Old Testament, Volume 3. A Guide to the Psalms & Wisdom Literature*. Downers Grove, IL: Inter-Varsity, 2003.
- Pinckaers, Servais, O.P. *The Sources of Christian Ethics*. Edinburgh: T&T Clark, 2001.
- Ross, Allen P. *A Commentary on the Psalms. Volume 1 (1—41)*. Grand Rapids, MI: Kregel, 2011.
- Spohn, William C. "Christian Spirituality and Theological Ethics." In *The Blackwell Companion to Christian Spirituality*. Malden, MA: Blackwell, 2005.
- Waltner, James H. *Psalms. Believers Church Bible Commentary*. Scottdale: Herald Press, 2006.
- Wilson, Gerald H. *The NIV Application Commentary: Psalms—Volume 1*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 2002.